

Глава 1. Психология труда как область научного знания о труде

Один научный факт я ставлю выше тысячи мнений, рожденных одним лишь воображением.

И. П. Павлов

1.1. Объект, предмет, методы и задачи психологии труда

Авторство термина «психология» приписывается Ф. Меланхтону (1497–1560), немецкому протестантскому богослову, употреблявшему его в латинской транскрипции (*psychologia* — «учение», «наука», «знание», «слово о душе»). Греческое написание впервые встречается в труде Рудольфа Геккеля (Гоклениуса) «Психология, то есть о совершенстве человека, о душе и прежде всего о возникновении ее...». В научно-философский язык его впервые ввел немецкий ученый Христиан Вольф в XVIII в. С середины XVIII в. термин «психология» становится общепризнанным.

Длительное время психология не имела самостоятельного научного статуса и оставалась разделом философии, проявляясь в разных концепциях как пневматология, ментальная философия и пр. Довольно долго ее предметная область была избыточно широкой и даже в период становления как самостоятельной дисциплины в XIX и в начале XX в. оставалась темой острых дискуссий, основанием становления разных научных школ и формирования непримиримых позиций.

К концу XX в. предмет дисциплины и ее разных отраслей достаточно точно определился в рамках классической психологии, но выступает еще довольно нечетким и крайне широким в разных течениях неклассической психологии, или неакадемической (трансперсональной, парапсихологии и др.). Однако до настоящего времени психология остается концептуально разрозненной, сохраняющей существенные различия в рамках национальных границ и научных школ (Ждан, 2005).

Объективные затруднения в определении *объекта* и *предмета* научной дисциплины испытывают многие науки, что связано прежде

всего с развитием самой предметной области, методологии, понятийного аппарата и научного инструментария науки. Особенно остро это проявляется в гуманитарных дисциплинах, изучающих быстро развивающиеся социальные феномены, где длительно сосуществуют оппозиционные традиции, в русле которых складываются основные парадигмы — сциентистский и гуманитарный подходы (Мазилев, 2007; Юревич, 2001, 2005).

Выделению более или менее признанного учеными предмета исследования научной дисциплины обычно предшествует многолетняя активная научная полемика, но и позже эти вопросы остаются одними из наиболее теоретически трудных. Такое состояние науки периодически повторяется. Так, например, было в отношении объекта и предмета общей психологии (см.: П. Я. Гальперин, В. Н. Дружинин, Б. Ф. Ломов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.), психологии личности (см.: А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь и др.), социальной психологии (см.: Г. М. Андреева, А. Л. Журавлев и др.) и других областей.

В психологии труда эта проблема во многом обусловлена следующим: молодостью психологии как науки (официальной датой ее рождения принято считать 1879 г., когда в Лейпциге Вильгельмом Вундтом была создана первая экспериментальная психологическая лаборатория, или 1874 г. — публикация книги В. Вундта «Основы физиологической психологии»); объективной сложностью психики как высшей формы движения материи; недостаточно обширной областью общепризнанных знаний («жесткого каркаса» знаний, по П. Я. Гальперину); историческими особенностями социального заказа; тесной зависимостью науки от динамичности развития общества, промышленных сил, культуры.

Под *объектом* науки понимается область реальности, на изучение которой направлена данная дисциплина. *Предметом* называют те стороны реальности, которыми представлен в данной науке ее объект, являющиеся областью пристального интереса ученых в данный исторический период. *Предмет* задается, определяется и ограничивается понятийной системой науки и методами исследования.

Так, например, человек может быть объектом изучения ряда естественных и гуманитарных наук, в том числе и психологии. Соответственно, предметом будут выступать фрагменты биологической организации человека (анатомия, физиология, биохимия), его психики и т. д. Но, даже сильно сужая объем изучаемой реальности и выделяя, например, *психику человека* в качестве объекта исследования, мы должны признать, что и психика также может быть предметом изучения разных дисциплин — нейрофизиологии, психофизиологии, психологии развития и др.

Важной определяющей объекта и предмета науки может быть характер *социальной активности человека*. Соответственно им формируются такие области знания, как этнография, культурология, социология, социальная психология и др., с исторической тенденцией дальнейшей дифференциации, например социология организаций, психология малых групп, психология культуры и т. д. *Труд* как один из основных видов социальной активности человека также является объектом ряда дисциплин: социологии, экономики, физиологии и др. В русле психологии труд человека выступает как объект соответствующей дисциплины — *психологии труда* (ее первых определений как психотехники, индустриальной, промышленной психологии; ее современных разновидностей — инженерной психологии, эргономики; равно как и ее будущих воплощений в новых дисциплинарных рамках).

Понятно, что нередко достаточно сложно определить (*о-предел-ить*) совокупность процессов и явлений, представляющих собой онтологическую целостность, функциональное единство и устойчивость, доступных для научного изучения в данных исторических условиях. Достаточно сложно из онтологической целостности вычленить специфическую совокупность структурных, функциональных и системных связей явлений и процессов, находящихся в постоянном развитии и изменении, изучением которой достаточно полно и успешно можно заниматься в рамках методологических и методических возможностей отдельной научной дисциплины в данное историческое время. Очевидно, что, например, астрономия давно перестала быть только «наукой о звездах», а рассматривает строение и развитие всего класса небесных тел, образуемых ими систем и Вселенной в целом. В силу своего внутреннего развития она уже давно разделяется на специфическую и практическую астрономию, астрофизику, небесную механику, звездную и внегалактическую астрономию, космологию и другие разделы. Очевидно, что и геометрия давно перестала быть «наукой об измерении земли», а изучает весь класс пространственных отношений и форм объектов и их обобщений. Она давно уже перестала быть исключительно разделом математики, а, созревая в ее лоне, становится составной частью других дисциплин (физики, механики, химии, биологии и др.).

Подобная эволюция самой системы теоретического знания присуща и психологии, психологии труда в том числе. Уточнение границ предметной области дисциплины на отдельных стадиях ее исторического развития, как правило, проходит сложно и болезненно. В психологии труда ученые чаще говорят о ее предмете и реже — о ее объекте, что объясняется вышеуказанными обстоятельствами становления дисциплины.

NB. Обратим внимание на парадокс: в современной *психологии труда* изучается не *труд* как таковой, а *профессиональная деятельность*, то есть высокоорганизованная активность людей, встроенная и включенная в множество исторических традиций и нормативных регламентаций, предполагающая заблаговременную и длительную подготовку человека, его особый образ жизни, типовые методы профессиональной реабилитации, характеристики профессионального здоровья и др.

Третьей определяющей научной дисциплины выступают *методы исследования*. В психологии труда это наблюдение, опрос, эксперимент, психодиагностика и др. (см. гл. 6). Характеризуя психологию труда, специалисты чаще говорят о ней как о *комплексе наук о труде* (Зеер, 2003; Климов, 1988; Носкова, 2004 и др.), что прямо свидетельствует о незавершившемся процессе становления ее предметной области, сопряженного с развитием адекватной ей методологии, методического арсенала и понятийного аппарата.

Четвертой определяющей научной дисциплины выступают постулируемые ею *задачи исследования*, во многом отражающие особенности социального запроса, стадии развития дисциплины и социальных объектов (см. гл. 6).

Обратимся к суждениям авторитетных специалистов. По мнению Е. А. Климова, психология труда есть «система психологических знаний о труде как деятельности и трудящемся как ее субъекте» (Климов, 1988, с. 69). В рамках дисциплины можно говорить о «фактах и закономерностях психики человека, занятого трудом, трудящегося или человека, формирующегося в качестве субъекта труда» (там же, с. 68). Е. А. Климов акцентирует внимание на динамичности эволюции дисциплины, отмечая, что она представляет собой «множество взаимодействующих, возникающих и «сходящих на нет», дифференцирующихся и интегрирующихся течений, подходов, научных направлений, школ, концепций. И важнейшая задача здесь — не взывать к абстрактной логике, а реально строить глубоко эшелонированную систему, включающую как минимум четыре звена: теоретический поиск, целенаправленные фундаментальные исследования, прикладные исследования... пригодные для практического внедрения разработки» (там же, с. 85). Психология труда должна строиться именно как научная дисциплина, преодолевая объективные сложности в своем становлении. Она не может и не должна «быть чисто прикладной наукой. Поскольку в действительности нет очевидного источника за пределами данной отрасли, который безотказно поставлял бы пригодную для практического приложения в сфере труда психологическую информацию» (там же, с. 85). По Е. А. Климову, именно ориентация на решения задач практики должна выступать организующим «ядром» дисциплины «отрасли психологии, изучающей условия, пути и методы научно обоснованного решения практических

задач в области функционирования и формирования человека как субъекта труда». «...Труд по своей природе — условие и звено общественной практики... но это не исключает или тем более делает излишним фундаментальный подход к его психологическому изучению» (там же, с. 85).

Важнейшая составляющая объекта и предмета нашей дисциплины — человек как субъект труда. Понятие «субъект» подчеркивает роль человека как активного начала, как творца по отношению к противостоящим ему объектам предметной и социальной среды, материального мира, а не только лишь «исполнителя» внешне заданных отношений. Человек выступает как бы интегрирующим компонентом системы «субъект — объект», обеспечивающим взаимодействие всех ее компонентов. Е. А. Иванова рассматривает труд исключительно в контексте понятия «деятельность», как основной ее вид, как «социально обусловленный, осознанный, целенаправленный труд, главные характеристики которого присущи и профессиональной (предметной) деятельности» (Иванова, 1987, с. 7).

Рассмотрим научную позицию еще одного признанного специалиста, Н. С. Пряжникова: «...Предмет психологии труда — это субъект труда, то есть работник, способный к спонтанности и рефлексии своей спонтанности в условиях производственной деятельности. ...Субъект труда, в качестве которого может выступать как отдельный индивид, так и большая или меньшая социальная группа, рассматривается как носитель предметно-практической деятельности и познания, как источник активности, направленной на объект» (Пряжников, Пряжникова, 2001, с. 6). Под объектом труда понимается «конкретный трудовой процесс, нормативно заданный, включающий предмет, средства (орудия), цели и задачи труда, а также правила исполнения работы (технология трудового процесса) и условия ее организации (социально-психологические, микроклиматические, управление: нормирование, планирование и контроль)» (там же, с. 7).

NB. Сопоставляя два определяющих дисциплины — ее объект и предмет, а также два полюса системы «человек — труд», обратим внимание, что объект труда, или трудовой процесс, рассматривается Н. С. Пряжниковым как пассивная составляющая, исключительно лишь как «приемник» воздействия человека, в то время как сам человек выступает в своей активной и преобразующей роли субъекта — «инициатора воздействий в общей системе «человек — объект» (там же, с. 7).

В такой концептуальной схеме, на наш взгляд, излишне жестко и однопланово рассматриваются человек и сфера его активности. По существу, противопоставляются пассивный объект труда, выступающий лишь

в качестве цели и области воздействия человека, и носитель активности — субъект, наделенный психикой и сознанием.

Такое понимание исходит, видимо, из сложившихся в отечественных гуманитарных дисциплинах марксистских традиций понимания сущности человека и сущности труда, абсолютизации принципа детерминизма, следования классической парадигме. Помимо собственно методологических ограничений, такой подход игнорирует возможности развития фрагментов реальности, многогранной, сложной и переменчивой включенности человека в трудовые процессы, динамичную взаимозависимость объекта и субъекта.

Едва ли можно согласиться, что человек в его высшей и активной роли субъекта черпает смыслы и цели деятельности исключительно извне своей активности и остается слеп и глух к фактуре и динамике явлений и процессов, на которые он и направляет свою активность. Едва ли можно согласиться, что всякая сложная деятельность человека может регулироваться исключительно сформированными до начала деятельности образами, представлениями об идеальном результате, «акцепторами образа действий», по П. К. Анохину, не согласуясь с множеством сопровождающих эту активность процессов изменения как самого предмета труда, образов результата, так и физического, психического и психологического состояния человека, которые не только регулируют и направляют его активность, но и корректируют и формируют образы.

При жестком разделении объекта и субъекта отсекается множество причин и условий, приводящих человека именно на данное рабочее место, определивших именно данные цели и задачи, а также используемый материал — предмет труда. Вне области внимания остаются множество процессов, условий и эффектов совместной деятельности, взаимодействия человека с другими людьми. Это множество эффектов исторически изменчиво.

Скорее, любые жесткие схемы исключают возможность конструктивного объяснения всего происходящего с активным субъектом, будто бы отделенным от пассивного «предмета». Жесткие схемы исключают возможность конструктивного объяснения как негативных (деформации личности, профессиональные деструкции и т. п.), так и позитивных феноменов (компетентность, опыт, профессиональное развитие, «Я-концепция» и др.).

Для уточнения содержания первых двух определяющих науки — ее *объекта* и *предмета* — нужно обратиться к анализу самого феномена «труд», его философскому, экономическому, культурному и психологическому осмыслению в XIX–XX вв. В отечественных гуманитарных дисциплинах оно строилось на марксизме (см. разд. 1.2). В нашем учебном пособии, однако, мы должны оперировать тем знанием, которое

исторически сложилось, и тем понятийным аппаратом, который уже устоялся. Примем, что психология труда может быть лишь частью знаний о труде. При историческом анализе легко установить эволюцию содержания труда и научных представлений о нем. Можно видеть очевидное смещение основных функций труда как основополагающего явления в жизни людей — от антропоформирующей функции к функции обеспечения физического существования человека, включенного в общественное разделение труда, далее к функции организации его поведения и структурирования времени его бытия и далее — к определяющей роли в духовной жизни человека.

Признавая действительную сложность задач разработки методологии и понятийного аппарата науки, в настоящей работе определимся с основными рабочими понятиями данной научной дисциплины в ее современном состоянии. *Объектом психологии* труда будем считать труд как исторически обусловленную форму социальной активности человека в качестве субъекта трудовой деятельности; *предметом* — психологические факты (процессы, состояния, свойства) и закономерности, порождаемые трудовой деятельностью человека.

Примем, что предмет психологии труда составляют не только психологические факты, сопровождающие процессы непосредственной активности людей и появляющиеся в их поведении, деятельности, отдыхе, но и отдаленные по времени, отставленные, косвенные и кумулятивные эффекты. К таким эффектам можно относить опыт, компетентность, личностное и профессиональное развитие, равно как и разного рода профессиональные деструкции.

Ввиду того что трудовая деятельность занимает доминирующую часть в жизни человека в плане как физического времени, так и развития его личности, предмет психологии труда должен включать основные составляющие подготовки человека к труду и восстановления, то есть обучение, переподготовку, профессиональную реабилитацию, психологическое сопровождение, в частности, на стадии как адаптации, так и завершения профессиональной карьеры.

В современных условиях *субъект труда* уже не может рассматриваться исключительно как *работник*, то есть отдельный носитель рабочей силы, который быстро и легко вводится в процессы труда в соответствии со сложившимися структурами и технологиями и так же быстро исключается из этих процессов, а все происходящее с ним впоследствии просто игнорируется наукой о труде. Следовательно, в предметную область психологии труда должны включаться и моменты развития и функционирования человека в качестве индивида, субъекта, личности и индивидуальности.

При таком понимании предмет дисциплины значительно расширяется по сравнению с первоначально очерченным его пониманием в начале и в середине XX в. В XXI в. *психологию труда нужно рассматривать как научную дисциплину о труде как процессе функционирования и развития человека как субъекта деятельности, отдельного индивида, личности.*

Как научная дисциплина психология труда, кроме теоретико-методологических, должна включать разделы о физических, психофизиологических и психологических основаниях труда, о психологических характеристиках конкретной профессиональной деятельности, о становлении и эволюции профессионально важных качеств субъекта, его профессиональном становлении и развитии, кризисах и деструкциях, то есть охватывать весь цикл латентных и актуальных стадий становления человека как субъекта труда, изучать как желательные и благодатные, так и нежелательные, ущербные для организма и личности процессы и состояния, формируемые свойства. Главная задача психологии труда при этом остается прежней — «изучать и помогать человеку строить оптимальную мотивацию и содержательную насыщенность труда» (Климов, 1988, с. 13). Однако условия и процессы развития человека как индивидуальности в психологии труда еще не стали актуальными в масштабе дисциплины.

1.2. Категории «деятельность» и «труд» в психологии

Понимание К. Марксом в середине XIX в. сущности общественного производства и человека как субъекта труда легло в основу всей методологии отечественной психологической науки, предопределив главные траектории ее становления и развития на многие десятилетия. Марксистская интерпретация разных социальных, социально-психологических и психологических феноменов красной нитью проходит в теориях отечественных ученых. Поэтому целесообразно сразу прямо представить эти положения, с тем чтобы в последующем лишь обозначать их как «исходные координаты» анализа и объяснения, обращая внимание читателя на методологические и логические следствия того или иного понимания обсуждаемых в книге феноменов.

Труд в отечественной философии рассматривается как процесс, в котором человек посредством своей деятельности «опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» (Маркс К., Энгельс Ф., т. 23, с. 188). Труд есть сознательная деятельность людей, направленная на создание материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения потребностей общества и личности.